

К 65-летию начала Битвы за Кавказ

СОЧИ – ТЫЛОВОЙ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ

Вторая половина 1941 г. для военного Сочи не была наполнена событиями, объяснялось это отдаленностью города от театра военных действий.

В первые дни войны происходили мобилизации населения в РККА. Помимо резервистов в армию было призвано большое количество медицинских работников (около 180 врачей и более 200 человек среднего и младшего медицинского персонала) [1]. Места ушедших на фронт работников разных специальностей заполнялись новыми, наспех подготовленными специалистами. Так, например, 11 июля 1941 г. сочинский исполнительный комитет принял решение о подготовке автомотоклубом 430 водителей из числа жен красноармейцев и допризывников [2].

В первой декаде июля 1941 г. была получена телеграмма крайисполкома о необходимости развертывания в Сочи госпитальной базы емкостью в 20 тыс. коек [3]. Однако, тема сочинской госпитальной базы не входит в цель нашего исследования, и мы ее сознательно обходим.

Основной проблемой тылового города Сочи была противовоздушная оборона (ПВО). Начиная с первых дней войны, воздушное пространство города Сочи охра-

нял 371-й отдельный дивизион ПВО, имевший штаб на территории МТС, и свои КП в районе телеграфа, санатория текстильщиков, санатория наркомзема и треста водоканализации [4]. Помимо этого, в мае 1942 г., в связи с концентрацией в Сочи значительного количества штабов и частей, в город был переброшен еще один зенитный дивизион (79-й отдельный) [5]. С моря Сочи от возможных морских десантов прикрывал отряд сторожевых катеров, переброшенный в город 18 ноября 1941 г. [6]. Городским руководством предпринимались шаги и к всеобщему обучению населения навыкам противовоздушной обороны. Специально для этого был сформирован штаб местной противовоздушной обороны (МПВО) [7] и открыты курсы по подготовке кадров взамен мобилизованных в ряды действующей армии [8].

В состав штаба МПВО входили следующие штатные должности:

1. Начальник штаба.
2. Помощник начальника штаба.
3. Начальник химической службы.
4. Начальник службы убежищ.
5. Начальник боепитания.
6. Секретарь.
7. Курьер-уборщица [9].

* Черкасов А.А. – к. и. н., доц., зав. каф. отечественной истории СГУТиКД.

Начальником штаба МПВО 8 декабря 1941 г. был назначен А.Н. Козлов, а его помощником – М.В. Мещеряков [10].

Штабом МПВО к работе по противовоздушной обороне и ликвидации последствий бомбардировок привлекались также работники и служащие сочинских предприятий. В первые месяцы войны эта работа носила учебный характер – обучение навыкам действий по сигналу «Воздушная тревога». Интересно то, что в значительной части городских предприятий подобная работа была в 1941 г. не на высоте. Так, например, по результатам учений ПВО, проводимых в конце сентября 1941 г., состояние подготовки в Морпароходстве было признано неудовлетворительным. В решении сочинского исполкома отмечалось, что «командный состав формирований ПВО не подготовлен, 50% рабочих и служащих не охвачены обучением по программе ПВХО... Плана расстановки и действий при «Воздушной тревоге» в морпароходстве не имеется» [11].

На данном этапе в 1941 г. подготовленность населения к противовоздушной обороне не нашла большого понимания. Причинами этого, на наш взгляд, были отсутствие бомбардировок города, проблематичность отрыва от производства, человеческий фактор.

После бомбардировки города 15 июля 1942 г. начальник штаба МПВО Фомин на заседании сочинского исполкома (16 июля) по теме «О слабой эффективности МПВО во время налета» по-

яснил, что его личный состав – это, либо больные люди, списанные из армии, либо – ограниченно годные [12].

Иными словами, набранные по принципу «что осталось» после тотальной мобилизации подразделения МПВО укомплектовывались людьми с отклонениями по состоянию здоровья (инвалиды Великой Отечественной войны, получившие увечья, лица, не годные к службе в армии по состоянию здоровья и т.д.). Физические ограничения личного состава приводили к тому, что фактически МПВО существовало лишь на бумаге. Единственное, что могло бы принципиально изменить отношение к проблеме МПВО, это систематические бомбардировки города немецкой авиацией, но их не было.

Работу по противопожарной охране пытались проводить и школьники-старшеклассники: 9 августа 1941 г. они сформировали комсомольский батальон по противопожарной охране МПВО. Организационно батальон состоял из 7 взводов, которые дислоцировались по территориальному принципу. Так, 1-й взвод дислоцировался в районе Н. Сочи (школа № 10), 2-й взвод – участок МПВО № 5, 3-й взвод – школа № 8, 4-й взвод – музей имени Островского, 5-й взвод – школа № 9 (район Бзугу), 6-й взвод – школа № 11 (Старая Мацеста) и 7-й взвод дислоцировался в поселке Хоста [13]. В рамках МПВО созданные в школах подразделения занимались самозащитой на случай бомбежки и пожара: учащиеся готовили школьные здания к светомаски-

ровке, белили чердаки школ негорючей смесью, рыли во дворах школ щели для укрытия учеников при налете авиации, заготавливали песок для чердаков. Из девочек старших классов были созданы санитарные дружины для оказания первой медицинской помощи.

По просьбе командования военной части учителя и школьники собирали консервные банки, необходимые для изготовления ручных гранат, было собрано более 200 банок. Помимо этого, собирали бутылки для зажигательной смеси, которые готовил Сочинский пивоваренный завод. Всего было собрано более 500 бутылок. Заготавливали школьники в лесу и веточный корм для лошадей кавалерийской части, дислоцированной в Сочи. Заготовлено было более 81 тонны фуража [14].

Если говорить о деятельности сочинской молодежи, то необходимо отметить, что поведение этой категории населения было разным. С одной стороны, – формирование дружин и комсомольских частей, с другой стороны, – значительный голод в тылу, который приводил детей к кражам государственного и военного имущества, развитию беспризорничества. Так, например, за первые три месяца 1942 г. народными судами в Сочи было осуждено на разные сроки заключения 39 несовершеннолетних, органами милиции в это же время привлечено к административной ответственности 61 человек из числа родителей за детскую беспризорность [15]. По всей вероятности эта динамика

до декабря 1942 г. только увеличивалась.

6 августа 1942 г. все руководство МПВО в очередной раз было заменено: на должность начальника штаба был назначен старший политрук М.С. Богданов, комиссаром стал политрук А.П. Цуцыбин, начальником химической службы – лейтенант А.П. Новосельцев и начальником боепитания стал В.Е. Трунов [16].

В постоянной смене руководства МПВО сочинский исполком преследовал, как нам представляется, только одну цель – поиск так называемых «стрелочников». Вся ответственность за неэффективную работу службы возлагалась на руководителей МПВО, а не на тех, кто был ответственен в укомплектации МПВО физически не годным элементом.

В деятельности МПВО ничего принципиально не изменилось и в январе 1943 г. Так, во время проверки состояния служб общественного порядка на неоккупированной территории Краснодарского края 3 января 1943 г. было выяснено, что служба охраны порядка и безопасности в городе Сочи и поселке Адлер находится в неудовлетворительном состоянии. Личный состав в вопросах МПВО подготовлен слабо, обязанностей своих по сигналу «Воздушная тревога» не знает. С наступлением темноты за светомаскировкой транспорта и жилого сектора контроль не ведется, ввиду чего светомаскировка в городе Сочи и Адлере находится в плохом состоянии [17].

Таким образом, работа МПВО в городе Сочи и других населенных пунктах в период 1941–1942 гг. была неэффективной. Причин этого явления было несколько:

1. Отсутствие физически годных людей.

2. Слабая активность немецкой бомбардировочной авиации.

3. Недостаточная дисциплина и расчет на традиционный «авось».

Примечания:

1. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 199. Л. 10.

2. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 247. Л. 10.

3. *Тверитинов И.А.* Архивный фонд города Сочи как историко-ведческая база по истории города-госпиталя // Проблемы истории Великой Отечественной войны. К 60-летию начала 1941–2001 гг.: Материалы международной конференции. Краснодар, 2001. С. 51.

4. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 244. Л. 26.

5. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 251. Л. 40.

6. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 244. Л. 81.

7. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 244. Л. 102.

8. АОАГС. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 2. Л. 55.

9. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 244. Л. 102.

10. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 244. Л. 102.

11. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 247. Л. 88.

12. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 250. Л. 6.

13. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 244. Л. 50.

14. АОАГС. Ф. Р-278. Оп. 1. Д. 30. Л. 8.

15. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 250. Л. 8.

16. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 251. Л. 115.

17. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 250. Л. 56.

С.Д. Багдасарян*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БОЛЬШОГО СОЧИ НА ЗАКАТЕ «ПЕРЕСТРОЙКИ» (1989–1991 ГГ.): ИСТОРИКО- СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Политика «Перестройки» в истории новейшего времени стала периодом изменения экономических и социальных отношений в обществе. Социальные процессы в жизни общества развиваются под воздействием многих факторов: экономических, политиче-

ских, культурно-исторических и т.п. Однако и сама социальная сфера является основной для утверждения и стабильности политических, экономических и прочих подсистем. За сравнительно короткий период 1980 – начало 1990-х гг. социальная система

* Багдасарян С.Д. – к. и. н., доц. каф. государственно-правовых дисциплин СГУТиКД.